

УДК 343.36

Сравнение норм об уголовной ответственности за вынесение судьями заведомо неправосудных решений в законодательстве России и стран СНГ

Ивочкин Алексей Борисович

Аспирант,

кафедра уголовного права, криминологии

и уголовно-исполнительного права,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры РФ,

191014, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Литейный, 44;

e-mail: iab-07@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительному уголовно-правовому анализу норм преступлений и ответственности судей за вынесение заведомо неправосудных судебных решений. Целью работы является изучение и сравнение норм уголовных законодательств стран СНГ в указанной сфере. Статья содержит примеры норм, их характеристику и отличительные особенности. Сделаны выводы о свойствах исследованных статей, необходимости имплементации отдельных положений.

Для цитирования в научных исследованиях

Ивочкин А.Б. Сравнение норм об уголовной ответственности за вынесение судьями заведомо неправосудных решений в законодательстве России и стран СНГ // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 123-135.

Ключевые слова

Уголовное право, правосудие, преступление, определение, критерии, статья 305 УК РФ, страны СНГ.

Введение

Изучение и сравнение между собой уголовно-правовых норм законодательств нескольких правовых семей или стран, закрепляющих ответственность судей за вынесение заведомо неправосудных судебных актов, имеет очень важное значение. Л.В. Лобанова, говоря о важности изучения составов преступлений против правосудия, выделяет несколько аспектов их актуальности:

- 1) они обладают высокой степенью латентности;
- 2) чрезвычайно высока их общественная опасность;
- 3) последствия таких деяний можно сравнить с последствиями наиболее тяжких преступлений [Лобанова, 2004, 4].

А.А. Радченко указывает, что общественная опасность преступлений против правосудия заключается в том, что они препятствуют нормальному и эффективному функционированию органов власти, снижают престиж и авторитет государственной власти в целом, и судебной власти и правоохранительных органов в частности, также данные деяния наносят существенный вред интересам граждан, организаций, общества и государства, так как большинство из данных деяний являются многообъектными [Радченко, 2008, 59].

Исследование различных вариантов построения уголовно-правовых норм, их структур, видов применяемых диспозиций и санкций, условий привлечения к ответственности, видов наказаний, которые могут быть применены к совершившим преступления лицам, обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет не только сравнить, но и определить, являются ли используемые нормы более эффективными, с точки зрения их построения и применения в практике. Г.П. Лозовицкая отмечает, что проведение анализа указанных норм с использованием сравнительно-правового метода позволяет выявить перспективы развития законодательства об охране лиц, участвующих в правосудии, в странах ближнего зарубежья и определить элементы, наиболее пригодные для рецепции [Лозовицкая, 2009].

Как указано Л.С. Аистовой и Д.Ю. Краевым, «глобализация современного мира делает актуальным изучение законодательного опыта (в том числе уголовно-правового) зарубежных государств» [Аистова, Краев, 2013, 3], и с

этим необходимо согласиться. Схожий вывод сделан В.Н. Додоновым, отметившим, что интерес к сравнительному исследованию уголовно-правовых систем стал заметно возрастать в последние годы в связи с развитием институтов международной уголовной юстиции, актуализации задач имплементации в национальное законодательство норм международного права и некоторыми другими факторами [Додонов, 2009, 3].

Актуальность изучения норм, регулирующих отправление правосудия, отмечена В.М. Лебедевым и Т.Я. Хабриевой в своей работе: «Необходимость разворота доктринальных исследований в сфере правосудия подтверждают непрекращающиеся в России и других странах дискуссии о задачах судебных реформ, необходимости коррекции законодательства, средствах совершенствования правоприменительной практики» [Лебедев, Хабриева, 2012, www].

Сравнительно-правовой анализ норм уголовных законодательств стран СНГ

Сравнительное исследование обозначенной темы начнем со ссылки на норму Модельного Уголовного кодекса стран СНГ [Модельный уголовный кодекс, 2006], признанного большей частью стран постсоветского пространства. В статье 338 Модельного Уголовного кодекса стран СНГ содержится указание на наступление ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного постановления, а в части 2 ст. 338 Модельного УК, в отличие от статьи 305 УК РФ, содержится прямое указание о привлечении к ответственности судью (судей), совершивших то же деяние, связанное с вынесением незаконного приговора к лишению свободы или повлекшее по неосторожности тяжкие последствия.

А.В. Галахова считает, что часть 2 ст. 338 Модельного УК не была воспринята российским законодателем полностью, и говорит о том, что если в дальнейшем указание Модельного УК на неосторожное отношение к тяжким последствиям будет учтено законодателем, это поможет избежать ошибок при квалификации данного преступления [Галахова, 2005].

Актуальность исследования правовых норм стран СНГ обусловлена близким географическим расположением, наличием единого ранее действовавшего законодательства, схожими тенденциями состояния и развития преступности. Е.О. Алауханов указывает, что уголовная среда, используя правовые, экономические, политические, организационные промахи в работе правоохранительных органов, органов государственной власти и управления стран СНГ, создала свое единое криминальное поле, интернационализировалась и консолидировалась, обрела профессионализм, фактически взяла под контроль значительную часть экономических структур. На протяжении последних нескольких лет в динамике и структуре преступности стран СНГ отмечаются сходные тенденции, реально угрожающие их экономическому развитию и национальной безопасности [Алауханов, 2008].

В основном Уголовные кодексы стран постсоветского пространства содержат нормы, аналогичные по строению с нормой статьи 305 УК РФ. Но указывать на полную идентичность уголовно-правовых норм ряда государств явно некорректно, в связи с чем необходимо привести примеры и провести анализ конструкций уголовно-правовых норм ряда государств, расположенных в непосредственной близости от Российской Федерации, ранее входивших в состав СССР и имевших единое уголовно-правовое законодательство.

В настоящее время УК Республики Казахстан содержит ст. 418 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта». Структура и диспозиции частей статьи аналогичны по своему содержанию статье 305 УК РФ, однако имеются различия в санкциях. Часть 1 ст. 418 УК РК имеет санкцию, которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет (в России – до четырех лет лишения свободы) с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, в случае совершения преступления, предусмотренного частью 2 ст. 418 РК, виновному лицу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет (в России – от трех до десяти лет лишения свободы).

Статья 295 УК Азербайджанской Республики предусматривает уголовную ответственность за вынесение судьями заведомо неправосудных приговора, решения, определения или постановления; аналогично ст. 305 УК РФ имеет две части, почти аналогичные по содержанию. Но, как видно из самого названия статьи, перечень судебных актов, которые являются заведомо неправосудными, является закрытым. Кроме этого, санкция части 1 ст. 295 УК Азербайджанской Республики предусматривает наказание в виде штрафа либо лишения свободы на срок до трех лет, а часть 2 ст. 295 предусматривает наказание только в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет.

Ст. 198 УК Туркменистана также содержит закрытый перечень судебных актов и схожа по структуре и содержанию со ст. 295 УК Азербайджанской Республики, часть 1 ст. 198 содержит санкцию в виде лишения свободы на срок до пяти лет; частью 2 ст. 198 УК Туркменистана предусмотрено наказание в виде лишения свободы от трех до десяти лет.

В статье 328 УК Кыргызской Республики «Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта» перечень судебных актов является открытым, в нем указаны «приговор, решение или иное судебное постановление». Кроме того, норма содержит следующие отличительные особенности: санкция части 1 статьи содержит указание на назначаемое наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет, часть 2 – указание на наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. Помимо того, в части 2 ст. 328 УК КР содержится несколько иной перечень тяжких последствий, наступивших в результате совершения преступления, кроме вынесения незаконного приговора к лишению свободы или наступление иных тяжких последствий в диспозиции содержится такой альтернативный вид последствий, как смена собственника помимо его воли. Думается, что введение такой нормы направлено на профилактику и борьбу с рейдерскими захватами собственности, совершенными с привлечением судей и вынесением заведомо неправосудных судебных актов, которые облегчают совершение преступления.

В отличие от вышеуказанной нормы, статья 392 УК Республики Беларусь «Вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» содержит санкцию в виде лишения права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок. Диспозиция части 2 ст. 392 УК РБ предусматривает уголовно-правовую ответственность за совершение вышеобозначенного преступления, повлекшего тяжкие последствия (указаний на отдельные виды тяжких последствий в статье не содержится), такое преступное деяние наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Ст. 231 УК Республики Узбекистан «Вынесение неправосудного приговора, решения, определения или постановления» не содержит в диспозиции статьи прямого указания на субъект преступления и на наличие умышленной вины у судьи при принятии неправосудного судебного акта. Вместе с тем еще одной особенностью нормы является указание в части 2 ст. 231 РУ на такой вид тяжких последствий как смерть человека.

Интересно строение статьи 375 УК Украины «Постановление судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения или постановления». Кроме указания в диспозиции статьи «постановления» судебного акта вместо его вынесения, закрытого перечня судебных актов, особое внимание заслуживает часть 2 ст. 375 УК Украины, в соответствии с которой ответственность наступает в случае совершения преступления, повлекшего тяжкие последствия или совершенного по корыстным побуждениям либо в иных личных интересах. Таким образом, для привлечения лица по части 2 отмеченной статьи необходимо установление определенных мотивов – корыстных или иных личных интересов.

Имеются отличия и в ст. 352 УК Республики Армения «Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения суда или иного судебного акта», статья имеет три части, часть 1 предусматривает ответственность в случае вынесения судьей заведомо неправосудного приговора, решения суда или иного судебного акта из корыстных или иных личных побуждений (наказание в виде штрафа в размере от трехсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы, либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше пяти лет, либо лишения

свободы на срок не свыше трех лет), часть 2 отмечает, что ответственность наступает в случае совершения того же деяния, повлекшего по неосторожности тяжкие последствия и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше трех лет. Кроме этого ст. 352 УК Республики Армения содержит и часть 3, закрепляющую ответственность в случае совершения деяния, повлекшего умышленно тяжкие последствия (лишение свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше трех лет). В данной статье можно увидеть не только указание на обязательность установления мотивов при квалификации действий виновного лица, но и наличие в диспозиции статьи формулировок, свидетельствующих о форме вины субъекта преступления по отношению к наступившим последствиям.

Ст. 349, находящаяся в УК Республики Таджикистан «Вынесение заведомо незаконного приговора, решения или других судебных актов», имеет часть 1, схожую по строению с частью 1 статьи 305 УК РФ, но предусматривающую наказание в виде штрафа в размере от одной тысячи до тысячи пятисот показателей для расчетов или лишения свободы на срок до двух лет. Но в части 2 ст. 349 УК Республики Таджикистан отмечается, что более строгая ответственность наступает в случае, когда совершено деяние, а) связанное с вынесением приговора к лишению свободы, б) связанное с созданием искусственных доказательств обвинения; в) повлекшее иные тяжкие последствия. Наказание в данных случаях является также более суровым: им может быть лишение свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет.

Заключение

Подводя итог проведенному сравнительному анализу уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность в ряде стран СНГ, представляется возможным сделать некоторые выводы.

В ряде рассмотренных норм приводятся конкретные категории, не носящие признаков оценочности. Это может касаться тяжких последствий, указание на фальсификацию доказательств судьями при вынесении заведомо неправосудного решения, мотивов преступления.

Приведение в уголовно-правовой норме конкретного мотива вынесения заведомо неправосудного решения не является эффективным приемом, и даже, на наш взгляд, ограничивает возможности применения статьи, также как и закрытого перечня видов последствий, указанных в диспозиции статьи, в результате наступления которых можно квалифицировать совершенное общественно опасное деяние как преступление. Содержание в диспозиции статьи перечня судебных актов и то, является ли перечень закрытым или открытым, зависит от процессуальных норм, закрепляющих виды актов во всех сферах судопроизводства.

Являются различными и размеры санкций за совершение преступлений в сфере правосудия, их виды. Актуальным является установление более строгой уголовно-правовой ответственности в случаях, когда в результате вынесения судьей заведомо неправосудного решения произошла смена собственника имущества. Такая норма, в первую очередь, призвана охранять права и законные интересы собственников имущества (физических и юридических лиц, государства), владеющих им на законных основаниях, и является эффективным средством против широко распространенных рейдерских захватов с использованием вынесенных заведомо незаконных судебных решений. Использование преступных схем, в ходе которых для достижения преступных результатов используются вынесенные заведомо неправосудные акты, очень часто встречается при изучении судебной практики, связанной с рейдерскими захватами и незаконным отчуждением собственности.

А.Ю. Федоров, один из исследователей проблемы рейдерских поглощений, прямо указывает в своей работе на то, что основные расходы рейдеров идут именно на подкуп судей и представителей правоохранительных органов. На определения и судебные решения существует такса, зависящая как от цены вопроса, так и от масштаба нарушения закона, на которое должен пойти судья [Федоров, 2013].

Официальное толкование термина «тяжкие последствия» позволило бы правоприменителям применять уголовно-правовую норму чаще, избегая различных подходов к определению понятия, и вело бы к созданию единообразной судебной практики.

Рассмотренный в ходе исследования квалифицирующий признак «с созданием искусственных доказательств обвинения» видится не совсем корректным ввиду того, что вынесение судьей заведомо неправосудного акта может включать в себя и создание незаконных доказательств, ссылку на них в итоговом решении и в дополнительной квалификации не нуждается.

Таким образом, несмотря на наличие ранее единого уголовного законодательства, нормативные акты стран СНГ не содержат полностью схожих между собой статей уголовных кодексов. Несмотря на близкие по структуре нормы, они дополнены разными квалифицирующими признаками, указаниями на формы вины, возможные мотивы преступления, различными являются и санкции статей. На это указывают А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич, отмечая, что УК стран СНГ содержат нормы об ответственности за вынесение судьями заведомо неправосудных судебных актов, но с некоторыми изменениями [Бриллиантов, Косевич, 2008, 407].

Однако именно такие различия позволяют находить наиболее действенные варианты реформирования уголовно-правовых норм, которое невозможно представить без учета результатов сравнительно-правовых исследований в области уголовного законодательства.

Библиография

1. Аистова Л.С., Краев Д.Ю. Уголовное право зарубежных стран. СПб., 2013. 132 с.
2. Алауханов Е.О. Криминология. Алматы, 2008. 429 с.
3. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 560 с.
4. Галахова А.В. Преступления против правосудия. 2005. URL: <http://www.consultant.ru>

5. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Москва: Юрлитинформ, 2009. 448 с.
6. Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. Правосудие в современном мире: монография. М., 2012. URL: <http://www.consultant.ru>
7. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация. Волгоград: ВолГУ, 2004. 62 с.
8. Лозовицкая Г.П. Сравнительно-правовой анализ преступлений против правосудия по законодательству государств ближнего зарубежья // Российский следователь. 2009. № 1. С. 37-40.
9. Модельный уголовный кодекс стран СНГ. URL: <http://docs.cntd.ru/>
10. Радченко А.А. Понятие и уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере производства предварительного расследования, отправления правосудия и исполнения судебных актов. Иркутск, 2008. 100 с.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. 2014. URL: <http://docs.cntd.ru/>
12. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. 1999. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353/
13. Уголовный кодекс Туркменистана. 1997. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286
14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. 1997. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь. 1999. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=hk9900275#load_text_none_
16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. 1994. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110
17. Уголовный кодекс Украины. 2001. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm
18. Уголовный кодекс Республики Армения. 2003. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>
19. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. 1998. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325
20. Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: Практические рекомендации, 2013. URL: <http://www.consultant.ru>

Comparison of the norms imposing criminal liability on judges for making obviously unjust decisions in the legislation of Russia and CIS countries

Aleksei B. Ivochkin

Postgraduate,
Department of criminal law, criminology and criminal executive law,
St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy
of the Prosecutor General of the Russian Federation,
191014, 44 Liteiny avenue, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: iab-07@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comparative criminal-legal analysis of the norms imposing criminal liability on judges for making obviously unjust decisions in the legislation of Russia and CIS countries. The issue is relevant because crimes against justice have a high degree of public danger and harm the rights and legitimate interests of individuals, society and the state, as well as undermine the authority of the government.

The article contains examples of norms, their characteristics and distinctive features. The article deals with the norms of the criminal codes of the Republic of Kazakhstan, the Republic of Azerbaijan, Turkmenistan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Belarus, the Republic of Uzbekistan, Ukraine, Armenia, Tajikistan, Russia, and the Model Criminal Code for the CIS countries. The indication of the motives for crimes, types of impacts, an open or closed list of judicial acts, the unique design of criminal norms are features that delimit the articles from each other.

As a result, it is concluded that the norms have their differences and peculiarities. A comparative analysis will help to choose the most effective variant of the structure of norms. The results of this comparative study can also be used in the educational process.

For citation

Ivochkin A.B. (2015) *Sravnenie norm ob ugovnoyi otvetstvennosti za vy-nesenie sud'yami zavedomo nepravosudnykh reshenii v zakonodatel'stve Rossii i stran SNG* [Comparison of the norms imposing criminal liability on judges for making obviously unjust decisions in the legislation of Russia and CIS countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10, pp. 123-135.

Keywords

Criminal law, justice, crime, definition, criteria, Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation, CIS countries.

References

1. Aistova L.S., Kraev D.Yu. (2013) *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran* [Criminal law in foreign countries]. St. Petersburg.
2. Alaukhanov E.O. (2008) *Kriminologiya* [Criminology]. Almaty.
3. Brilliantov A.V., Kosevich N.R. (2008) *Nastol'naya kniga sud'i: prestupleniya protiv pravosudiya* [A handbook for judges: crimes against justice]. Moscow: TK Velbi, Prospekt Publ.
4. Dodonov V.N. (2009) *Sravnitel'noe ugovnoe pravo* [Comparative criminal law]. Moscow: Yurlitinform Publ.
5. Fedorov A.Yu. (2013) *Metodika protivodeistviya reiderstvu: prakticheskie rekomendatsii* [Techniques of fighting against illegal takeovers]. Available at: <http://www.consultant.ru>
6. Galakhova A.V. (2005) *Prestupleniya protiv pravosudiya* [Crimes against justice]. Available at: <http://www.consultant.ru>
7. Lebedev V.M., Khabrieva T.Ya. (2012) *Pravosudie v sovremennom mire* [Justice in the modern world]. Available at: <http://www.consultant.ru>
8. Lobanova L.V. (2004) *Prestupleniya protiv pravosudiya. Obshchaya kharakteristika i klassifikatsiya* [Crimes against justice. General characteristics and classification]. Volgograd: VolGU Publ.
9. Lozovitskaya G.P. (2009) *Sravnitel'no-pravovoi analiz prestuplenii protiv pravosudiya po zakonodatel'stvu gosudarstv blizhnego zarubezh'ya* [A comparative

- legal analysis of crimes against justice under legislation of the former Soviet republics]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 1, pp. 37-40.
10. *Model'nyi ugovovnyi kodeks stran SNG* [Model Criminal Code for the CIS countries]. Available at: <http://docs.cntd.ru/>
 11. Radchenko A.A. (2008) *Ponyatie i ugovovno-pravovaya kharakteristika prestuplenii v sfere proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya, otpravleniya pravosudiya i ispolneniya sudebnykh aktov* [The concept and criminal legal characteristics of crimes in the sphere of preliminary investigation, dispensation of justice, enforcement of judicial acts]. Irkutsk.
 12. *Ugovovnyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki* [Criminal Code of the Republic of Azerbaijan] (1999). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353/
 13. *Ugovovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan* [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] (2014). Available at: <http://docs.cntd.ru/>
 14. *Ugovovnyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki* [Criminal Code of the Kyrgyz Republic] (1997). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833
 15. *Ugovovnyi kodeks Respubliki Armeniya* [Criminal Code of the Republic of Armenia] (2003). Available at: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>
 16. *Ugovovnyi kodeks Respubliki Belarus'* [Criminal Code of the Republic of Belarus] (1999). Available at: http://etalonline.by/?type=text®num=hk9900275#load_text_none_
 17. *Ugovovnyi kodeks Respubliki Tadzhikistan* [Criminal Code of the Republic of Tadjikistan] (1998). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325
 18. *Ugovovnyi kodeks Respubliki Uzbekistan* [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan] (1994). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110
 19. *Ugovovnyi kodeks Turkmenistana* [Criminal Code of Turkmenistan] (1997). Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286
 20. *Ugovovnyi kodeks Ukrainy* [Criminal Code of Ukraine] (2001). Available at: http://kodeksy.com.ua/ka/ugovovnyj_kodeks_ukraini.htm